

А. Г. ЛЫЗИНА

КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ВИЗУАЛЬНЫЙ КОД МЕСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

RELIGIOUS ARCHITECTURE OF THE PENZA REGION
AS A VISUAL CODE OF LOCAL IDENTITY

На примере архитектуры православных храмов Пензенской области рассматриваются архитектурные и градостроительные характеристики и их значение для визуального кода местной идентичности. Предлагаются критерии для классификации культовых зданий по своеобразию их архитектурных качеств. Выделяется визуальная и ментальная значимость культовой архитектуры и определяющие ее факторы.

Ключевые слова: православные храмы, архитектурные особенности, градостроительное значение, семантика, историко-культурная ценность, визуальный код

Архитектура, как часть историко-культурного наследия, является материальным выражением и историческим свидетельством культурного развития государства [1]. Как культурное явление она транслирует в своих формах информацию об эпохе и мировоззрении своих создателей. Архитектура является знаком национальных традиций или символизирует космополитичность текущих воззрений общества, может рассказывать и о тенденциях государственной политики, и о широте взглядов частных заказчиков. Церковное зодчество на всём протяжении своего развития отражало палитру взглядов, от передовых до патриархальных, и являлось знаковым символом текущего момента в своих вездущих сооружениях. Провинциальная культовая архитектура отличается от столичной архитектуры своего времени. В многочисленных исследованиях региональной архитектуры и дихотомии «столица–провинция» [2] отмечаются основные отличия, такие как отставание в освоении новых приемов, вторичность архитектурных решений, более ограниченный их набор по сравнению со столичными, в силу меньшей строительной компетентности, меньшего финансирования, нехватки образованных кадров и др. [3, 4]. Тем не менее сохранившиеся здания православной архитектуры – это яркие произведения автохтонного зодчества, отражающие местные архитектурные предпочтения, традиции прошлого. Несмотря на трагичные страницы своей истории в XX столетии, куль-

Architectural and town-planning characteristics and their significance for the visual code of local identity are considered on the example of the architecture of Orthodox churches in the Penza region. A system of criteria for classifying religious buildings according to the originality of their architectural qualities is proposed. The visual and mental significance of religious architecture and its determining factors are highlighted.

Keywords: orthodox churches, architectural characteristics, town-planning significance, semantics, historical and cultural value, visual code

товая архитектура сегодня является устойчивой составляющей архитектурного наследия малых городов и сельских поселений провинции [5, 6]. Значение культовой архитектуры для местной идентичности сегодня очень велико, в современном медийном пространстве визуальный код местной идентичности уже сформирован сохранившимися памятниками культового зодчества [7–9] и основные причины этого необходимо рассмотреть.

На территории Пензенской губернии в настоящее время сохранилось 247 исторических зданий, в том числе в городах – 31 дореволюционный храм (11 в Пензе), а в сельских поселениях области – 216 исторических зданий православных церквей, в том числе монастырских. Это треть от того, что было на начало XX в. [10].

Структура сохранившегося наследия следующая: к XVIII в. относится пятая часть исторических зданий, в их архитектуре используются древнерусские приемы в сочетании с элементами московского и петровского барокко. Храмы первой половины XIX в. отражают тенденции эпохи классицизма, иллюстрируют особенности образцового проектирования в провинции. Постройки второй половины XIX в. наиболее многочисленны – половина из сохранившихся объектов. Их архитектура отражает поиски национального стиля и их сочетание с местной приверженностью к классическим решениям. Храмы края рубежа веков иллюстрируют мест-

ный отбор стилевых течений этого периода, особенности неорусского стиля в провинции.

Какие качества культовой архитектуры позволяют нам говорить о том, что она имеет значение для местной идентичности и, более того, является визуальным кодом этой идентичности? Ключевую роль играют внешние, доступные глазу характеристики. В первую очередь это аутентичность архитектуры, ее достоверность. Данный критерий определяется степенью сохранности исторических архитектурных элементов, их наличием, пусть даже в разрушенном и руинированном виде. Архитектурно-эстетическую ценность визуального кода формируют особенности и качества самой архитектуры православных храмов. Это такие параметры, как объемно-пространственное решение, стилистическое решение, конструктивные особенности, степень проработанности фасада, колористическое решение, уровень строительной культуры.

По уровню архитектуры и своему значению для храмостроения региона весь комплекс церковного зодчества области делится на три группы [11], различным образом формирующие визуальный код местной идентичности: уникальные, специфические и типичные (терминология Т. Ф. Вавилонской) [12, с. 429].

Уникальные храмы встречаются в области редко и являются для нее исключительными архитектурными памятниками. В различные исторические периоды причин возникновения таких объектов в провинции было несколько. Это знатные заказчики Голицыны, Шуваловы, Столыпины, Куракины, имевшие усадьбы на территории края. Использование проектов именитых архитекторов или качественное копирование их столичных построек: Григорьев,

Кваренги, Львов, Легран, Казаков, что обеспечивало уникальность используемых объемно-планировочных композиций, их неповторяемость, высокое качество исполнения и передовые, новаторские для края архитектурные композиции [13] (рис. 1).

Следующая группа – это специфические архитектурные памятники, которые выделяются на фоне основной массы построек отступлениями от привычных архитектурных решений, необычными и своеобразными приемами. Это не контрастные и исключительные здания, а реже обычного встречающиеся архитектурные формы и применяющиеся детали и уровень их проработки. Например группа довольно привычных четвериковых храмов, использующих выразительный крупный элемент итальянского «термального окна», в крупном масштабе редко встречающегося в храмах области (рис. 2). Или храмы, выполненные по образцовым проектам, но не встречающиеся больше в крае, например те же двухколоколенные храмы. Во второй половине XIX в. это тщательно проработанные с живописным силуэтом композиции русского стиля, его демократической, а позже археологической линии.

Третья группа – типичные объекты – это храмы традиционного типа. Основная масса зданий, построенных по привычным в крае и центральной России композиционным схемам и с использованием общепринятых приемов, а в эпоху историзма – относящиеся к ведущим стилевым направлениям. Сюда относятся такие как четверик с ротондой второго яруса периода классицизма с привычными деталями портика, руста, шпилья на колокольне [14] (рис. 3). Во второй половине XIX в. это кубовидные четырёхстопные пятиглавые храмы официальной линии русско-византий-

Рис. 1. Храм Во имя Архистратига Михаила, село Порошино, 1808 г. постройки и его образец Успенская церковь на Могильцах, 1799 г., архитектор Н.Н. Легран

ского стиля, транслируемого из столицы образцовыми проектами Константина Тона.

Визуальный код местной идентичности формируют все описанные группы храмов – как архитектурно уникальные объекты, так и часто встречающиеся типичные примеры, исторически характерные и поэтому прочитывающиеся как местная архитектурная традиция опреде-

ленного периода. При этом интерес представляет как объемно-пространственное решение храма в целом, его силуэт в панорамном восприятии, так и отдельные детали, имеющие значение для объектного восприятия вблизи. Например в редких храмах области первой половины XVIII в. – это часто встречающееся решение карнизных поясов четверика и восьмерика:

Рис. 2. Храмы Пензенской области с крупным итальянским «термальным» окном второго яруса центральной четвериковой части

Рис. 3. Храмы традиционного типа «четверик с ротондой второго яруса»

совмещение рядов поребрика и рядов ступенчатых кронштейнов, трехчастные полукруглые кокошники оконных наличников. Их частое повторение в храмах края создает визуальную традицию и становится узнаваемым приемом.

Но в некоторых случаях объекты уникальной архитектуры остаются не востребованными, а на базе храмов заурядной архитектуры формируется местная идентичность. Уровень архитектуры может оценить профессиональное сообщество, и не всегда это имеет большое значение для местных сообществ – жителей поселения и связанных с ними заинтересованных групп населения. Процесс идентификации напрямую зависит от воспринимающего субъекта – членов различных сообществ. Их взгляды и особенности восприятия архитектуры значительно отличаются друг от друга, говорят исследователи, и это необходимо учитывать. Например храмы сел Порошино и Ртищево, выдающиеся по своей архитектуре, привлекающие внимание современных исследователей русского классицизма, не являются приоритетными привлекательными объектами для жителей местных сел, не восстановлены, не востребованы епархией, не входят в местные туристические маршруты или только начинают осваиваться ими. По причине своей удаленности, по причине малочисленности сел.

Следующий фактор, имеющий значение для визуальной значимости православного храма, – это градостроительные и средовые характеристики его архитектуры [15]. Православный храм – это крупная постройка и для малого города, и для села. Тем более что чаще всего храм единственная градостроительная доминанта для малых населённых пунктов с большим визуальным бассейном своего влияния. Ее значение невозможно переоценить как для панорам, дальних точек восприятия, так и в масштабе улиц, перспективных раскрытиях. Skyline – термин, введенный Лихачевым, – «Очертание на фоне неба» у православного храма в городских и сельских панорамах очень выразительное, ввиду его вертикальности и живописности силуэта и малой этажности окружающей застройки. А у храмов, расположенных на высоких точках рельефа, это подчёркивает и усиливает средовую значимость.

Перечисленные характеристики (архитектурные особенности, ее градостроительное и средовое значение) определяют православные храмы в качестве визуального кода местной идентичности, а следующие факторы не относятся к визуальным характеристикам, но существенно дополняют общее значение храма, увеличивая и углубляя восприятие транслируемого храмом визуального кода местной идентичности вне зависимости от его интенсивности (рис. 4).

Рис. 4. Факторы, определяющие значимость православной архитектуры для местной идентичности

Такой краеведческий фактор, как историко-культурное значение храма имеет одинаковое значение для большинства сообществ (туристов, краеведов-историков, местных жителей). Связь с историческими событиями (местными и общегосударственными), с деятелями культуры и искусства, выдающимися личностями истории и местными жителями, авторство известных архитекторов, именитые владельцы – всё это углубляет восприятие здания храма, вплетая его в историю страны, края и самого поселения. Например Владимирский храм села Суворово (бывш. Маровка) построен в пензенских владениях русского полководца, генералиссимуса Александра Васильевича Суворова, который присутствовал на его закладке в 1791 г. В 1903 г. рядом был установлен первый памятник Суворову, и сегодня в селе регулярно проводится фестиваль «Суворовская каша». Эта связь с известным русским полководцем обозначает храм как один из значимых материальных ориентиров. Для местной идентичности поселения визуальное значение храма в данном примере вторично историческому факту связи с известным российским полководцем, т. е. историко-культурной значимости храма.

Сегодня о каждом храме области историками и краеведами области собрана информация о его принадлежности, финансировании и других формах связи с конкретными персоналиями, это всегда интересно и значимо как для ученых, так и для туристов и местных жителей [16].

Семантика православного храма – еще один фактор, определяющий его идентичность. Символичность архитектурных форм, их визуальная выразительность значительно выделяют его на фоне другой застройки. Большинство элементов архитектуры православного храма от характера завершений до планировочных особенностей несут в себе пласты образов и смысла, символизируют особое назначение сооружения.

Внутрицерковная или сакральная значимость здания культовой архитектуры – это тот

фактор, в котором на первый план выходит функциональное значение здания как места проведения Литургии и, в том числе, наличие святых – почитаемых икон, мощей святых. Это то, что формирует значение храма для местной идентичности, вне зависимости от его визуальных архитектурных характеристик. Поэтому у любого храма есть шанс стать визуальным кодом местной идентичности, и его архитектурные формы будут пусть вторичным, но символом этой идентичности. Одним из примеров является Троицкий храм села Соловцовка, исторически связанного с широко почитаемым в области священномучеником Иоанном Оленьевским. Помимо того, что храм отличается редкой для области архитектуры, в нем находятся мощи святого XX в., притягивающие большое количество паломников, и этот храм далеко известен за пределами своего села.

Вывод. Культурная архитектура является визуальным кодом местной идентичности ввиду своих внешних, доступных глазу характеристик – архитектурных форм, градостроительно и средового значения. Историко-культурным, семантическим и сакральным фактором обуславливается ментальная значимость храма, которая существенно дополняет и углубляет общее значение культовой архитектуры как визуального кода местной идентичности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Резолюция конференции на тему: «Актуализация Федерального закона от 17.11.1995 № 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации». Москва, 14 ноября 2019 г.
2. Санникова Т. О. Традиции и новации в процессах взаимодействия столицы и провинции. Лабиринт // Журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. № 3. С. 74–83.
3. Плужников В.И. Объемные композиции культовых построек Орловской области // Памятники русской архитектуры и монументального искусства (материалы и исследования). М., 1980. С. 100–109.
4. Шульгина Д.П. Архитектура эклектики в российской провинции второй половины XIX – начала XX века: региональные особенности (на примере Владимирской и Калужской губерний): дис. ... канд. искусствоведения. М., 2008. 245 с.
5. Косенкова Н.А., Литвинов Д.В., Косенкова Е.В. Теоретический опыт реставрации деревянного храма Казанской иконы Божией Матери в с. Покровка Борского района Самарской области // Градостроительство и архитектура. 2020. Т. 10, № 3. С. 70–79. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.03.10.
6. Пономаренко Е.В. Архитектура сельских церквей XVIII века в Среднем Поволжье // Градостроительство и архитектура. 2020. Т. 10, № 3. С. 80–85. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.03.11.

7. Лызина А.Г. Средовые условия восприятия православных храмов и комплексов // Градостроительство и архитектура. 2021. Т. 11, № 4. С. 87–93. DOI: 10.17673/Vestnik.2021.04.11.

8. Пономаренко Е.В. Московское влияние в архитектуре сельских церквей классицизма в Среднем Поволжье // Градостроительство и архитектура. 2021. Т. 11, № 1. С. 118–124. DOI: 10.17673/Vestnik.2021.01.16.

9. Ченгалов М.Ф., Журавлёв М.Ю. Аутентификация Новгородской школы древнерусского храмового зодчества // Градостроительство и архитектура. 2018. Т. 8, № 1. С. 85–90. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.01.15.

10. Попов А. Е. Церкви, причты и приходы Пензенской епархии. Пенза: тип. губ. правления, 1896. 272 с.

11. Лызина А.Г. Комплексный анализ и концепция ревитализации объектов православной храмовой архитектуры на примере Пензенской области // Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа: материалы Восьмых региональных Рождественских образовательных чтений, Пенза, 16–25 ноября 2020 года. Пенза: Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Пензенская духовная семинария Пензенской Епархии Русской Православной Церкви», 2021. С. 59–66.

12. Вавилонская Т.В. Архитектурно-историческая среда Самарского Поволжья: формирование, состояние, концепция устойчивого развития: дис. ... доктора архитектуры. Самара, 2017. 476 с.

13. Лызина А. Г. Эволюция планировки бесстолпного и крестово-купольного типов православного храма XVIII – начала XX века на территории Пензенской области // Архитектон: известия вузов. 2015. № 3(51). URL: http://archvuz.ru/2015_3/17.

14. Лызина А.Г. Объемно-пространственные композиции и виды завершений православных храмов XVIII – первой половины XIX в. на территории Пензенской области // Архитектон: известия вузов. 2021. № 2(74). URL: http://archvuz.ru/2021_2/8/.

15. Лызина А.Г. Храмовые комплексы в ландшафтно-планировочной организации территории // Теория и практика средового дизайна: сб. тр. II междунауч.-практич. конф. Пенза: ПГУАС, 2008. С. 35–38.

16. Культурное наследие Самарской области. Т. 1. Объекты архитектурного наследия. Самара, 2020. 704 с.

REFERENCES

1. *Rezolyuciya konferencii na temu: «Aktualizaciya Federal'nogo zakona ot 17.11.1995 № 169-FZ (red. ot 19.07.2011) «Ob arhitekturnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii»* [Resolution of the conference on the topic: «Updating of Federal Law No. 169-FZ dated 17.11.1995 (ed. dated 19.07.2011) «On architectural activity in the Russian Federation»]. М., 2019. 5 p. (in Russian)
2. Sannikova T. O. Traditions and innovations in the processes of interaction between the capital and the province. *Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnykh issle-*

dovaniy [Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Studies], 2012, no. 3, pp. 74-83. (in Russian)

3. Pluzhnikov V.I. Three-dimensional compositions of religious buildings of the Orel region. *Pamyatniki russkoj arhitektury i monumental'nogo iskusstva (materialy i issledovaniya)* [Monuments of Russian architecture and monumental art (materials and research)]. M., 1980. 195 p.

4. Shulgina, D.P. *Arhitektura eklektiki v rossijskoj provincii vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka: regional'nye osobennosti (na primere Vladimirskoj i Kaluzhskoj gubernij)* [Eclectic architecture in the Russian province of the second half of the XIX - early XX century: regional features (on the example of the Vladimir and Kaluga provinces)]: dis. ... cand. Art Criticism. Moscow, 2008. 245 p. (

5. Kosenkova N.A., Litvinov D.V., Kosenkova E.V. Theoretical experience of restoration of the wooden temple of the kazan icon of the mother of god in pokrovkavillage, borsky district of samara region. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2020, vol. 10, no. 3, pp. 70–79. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.03.10. (in Russian)

6. Ponomarenko E.V. Architecture of rural churches of the xviii century in the middle volga region. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2020, vol.10, no. 3, pp. 80–85. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.03.11. (in Russian)

7. Lyzina A.G. Environmental conditions of orthodox churches and complexes perception. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2021, vol.11, no. 4, pp. 87–93. DOI: 10.17673/Vestnik.2021.04.11. (in Russian)

8. Ponomarenko E.V. Moscow's influence in the architecture of rural classical churches in the middle volga region. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2021, vol.11, no. 1, pp. 118–124. DOI: 10.17673/Vestnik.2021.01.16. (in Russian)

9. Chenpalov M.F., Zhuravlev M.Yu. Authentication of novgorod school of ancient russian temple architecture. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2018, vol. 8, no. 1, pp. 85–90. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.01.15. (in Russian)

10. Popov A.E. *Cerkvi, prichty i prihody Penzenskoj eparhii* [Church, the clergy and parishes of the Diocese of Penza]. Penza, Printing house of the provincial government, 1896. 272p.

11. Lyzina, A. G. Complex analysis and the concept of revitalization of Orthodox temple architecture objects on the example of the Penza region. *Aleksandr Nevskij: Zapad i Vostok, istoricheskaya pamyat' naroda: materialy Vos'myh regional'nyh Rozhdestvenskih obrazovatel'nyh chtenij, Penza, 16–25 noyabrya 2020 goda* [Alexander Nevsky: West and East, historical memory of the people: Materials of the Eighth Regional Christmas Educational readings, Penza, November 16-25, 2020]. Penza, Religious organization - spiritual educational organization of higher education «Penza Theological Seminary of the Penza Diocese of the Russian Orthodox Church», 2021, pp. 59-66. (in Russian)

12. Vavylonskaya, T. V. *Arhitekturno-istoricheskaya sreda Samarskogo Povolzh'ya: formirovanie, sostoyanie, koncepciya ustojchivogo razvitiya* [Architectural and historical environment of the Samara Volga region: formation, state, concept of sustainable development]: dis. ... Doctor of Architecture. Samara, 2017. 476 p.

13. Lyzina, A. G. Evolution of the layout of the pillar-less and cross-domed types of the Orthodox church of the XVIII - early XX century on the territory of the Penza region. *Arhitekton: izvestiya vuzov* [Architecton: news of universities], 2015, no. 3(51). Available at: http://archvuz.ru/2015_3/17 (accessed 03.12.2021). (in Russian)

14. Lyzina, A. G. Three-dimensional compositions and types of completions of Orthodox churches of the XVIII - first half of the XIX Century. On the territory of the Penza region. *Arhitekton: izvestiya vuzov* [Architecton: news of universities], 2021, no. 2(74). Available at: http://archvuz.ru/2021_2/8/ (accessed 03.12.2021). (in Russian)

15. Yargina Z.N. *Estetika goroda* [Aesthetics of the city]. Moscow, Stroyizdat, 1991. 366 p.

16. Lyzina, A.G. Temple complexes in the landscape planning organization of the territory. *Teoriya i praktika sredovogo dizajna: sb. tr. II mezhd. nauch.-praktich konf* [Theory and practice of environmental design: sat. tr. II international scientific and practical conference]. Penza, PGUAS, 2008, pp. 35-38. (in Russian)

Об авторе:

ЛЫЗИНА Анна Григорьевна

старший преподаватель кафедры дизайна и художественного проектирования интерьера Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
440028, Россия, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28
E-mail: lyzina@gmail.com

LYZINA Anna G.

Senior teacher of the Design and Artistic Interior Design Chair
Penza State University of Architecture and Construction
440028, Russia, Penza, German Titov str., 28
E-mail: lyzina@gmail.com

Для цитирования: *Лызина А.Г. Культурная архитектура Пензенской области как визуальный код местной идентичности // Градостроительство и архитектура. 2022. Т. 12, № 2. С. 77–82. DOI: 10.17673/Vestnik.2022.02.11.*
For citation: Lyzina A.G. Religious Architecture of the Penza Region as a Visual Code of Local Identity. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2022, vol. 12, no. 2, pp. 77–82. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2022.02.11.